

ВОЙНЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ИХ ОЦЕНКА

Киреев Марк Николаевич,

курсант

научный руководитель

Первов Александр Александрович,

старший преподаватель кафедры

ГОО ВПО «Донецкая академия

внутренних дел МВД ДНР»

Введение

Войны XXI века будут значительно отличаться от войн предыдущих времен, в том числе и от войн, военных конфликтов прошедшего века. Дело здесь заключено в наличии и распространении ядерного оружия.

Основная часть

Противостояние СССР и США привело к пониманию неприемлемого ущерба не только сторонам, применившим друг против друга ядерное оружие, но и в появлении риска уничтожения жизни, как природного явления, на Земле и превращения ее в мертвую планету.

Такие оценки предопределили поиск новых форм и видов войн, которые позволили бы разрушать и подчинять государства и народы, живущие на Земле, диктату более сильных государств без риска получить уничтожающий ответный удар. Тем более, что никто пока не отменил главную причину всех войн и конфликтов – как сказал классик: война - это продолжение политики иными средствами.

Таким образом, вот уже лет 25 можно наблюдать отработку различных технологий ведения современных войн в зависимости от целей, задач и возможностей нападающей стороны, а также военного потенциала, ресурсов, политико-морального состояния вооруженных сил, наличия и возможностей союзников.

Исходя из анализа сложившейся обстановки, нападающая сторона реализует один из нескольких вариантов боевых действий.

Первый - вооруженные силы технологически развитых государств – США, других стран НАТО – давно освоили в теории и на практике адаптивные к быстро меняющейся обстановке действия сил и средств воздушного нападения на основе сетецентрического принципа управления.

Возможность сохранять организованный характер действий войск (сил) в операции и БД снижается за счет резких, не спрогнозированных заранее изменений обстановки, а также достаточно низкой производительности сил и средств разведки по обнаружению объектов противника для нанесения ударов и по своевременному вскрытию основных направлений действий и количества его сил воздушного нападения (СВН). Главное же ограничение – невозможность в реальном темпе развития событий обрабатывать и анализировать информацию о

противнике и своих войсках (силах), а также планировать изменения способов решения задач операции и реализовывать их. Это приводит к несоответствию действий складывающимся условиям обстановки и в результате к снижению эффективности, большим потерям своих сил и средств.

Переход к сетцентрическим действиям стал возможен благодаря достижениям, полученным при реализации концепций информационных войн, а также развитым системам тылового и технического снабжения. В соответствии с планом создания единой информационно-управляющей структуры вооруженных сил в США построена особая система на основе функциональной интеграции космических, воздушных, наземных и морских средств разведки, а также РЭБ, навигации, автоматизированной обработки, моделирования и управления оружием с опорой на услуги глобальных телекоммуникационных сетей военного и гражданского назначения. Это привело к рождению принципиально новых возможностей в управлении войсками (силами) за счет систематического наблюдения за изменяющейся обстановкой в любом регионе мира, ее динамической и адекватной оценки, автоматизированной разработки эффективных способов нанесения ударов по выявленным объектам и точного наведения ударных средств в любом районе земного шара.

Важнейшими задачами информационно-управляющей системы является обеспечение в течение нескольких десятков минут после запроса объединений, соединений и частей через спутниковые и другие каналы связи подробными картами района БД, автоматизированная оценка намерений и действий противника, а также разработка вариантов поведения своих войск (сил) и управление ими при реализации наиболее эффективного варианта. Развитие систем разведки, связи и математических моделей для поддержки принятия решений и обеспечения планирования позволило ВС США и других государств НАТО резко повысить интенсивность и эффективность авиационно-ракетных ударов, действий других войск и сил в последних локальных конфликтах, начиная с войны в Персидском заливе.

Второй - гибридные войны (ГВ). Формально ничего нового в ГВ нет. Однако при более тщательном анализе такой подход оказывается слишком поверхностным. Существуют как минимум два ключевых отличия ГВ от традиционной войны (ТВ). Прежде всего, речь идет о перераспределении ролей.

Первое - вместо классической вооруженной борьбы на лидирующее место выходят методы информационного, политического и экономического противоборства. Главным инструментом гибридной войны становится пресловутая «пятая колонна» – агентура влияния, контролируемые противником легальные и подпольные оппозиционные группы, их активная социальная база, различные иррегулярные вооруженные формирования местного населения. Классическим вооруженным силам (ВС) отводится вспомогательная роль поддержки главных игроков либо демонстрацией решимости вмешаться, либо прямой интервенцией.

Второе – ускоренная легализация выступивших против государственной власти политических сил путем признания их права представлять народ, который якобы выступил против тирании действующих правителей. При этом все методы

борьбы за власть (включая вооруженные) со стороны подконтрольных агрессору агентур влияния и оппозиционных политических группировок (в том числе незаконно вооруженных) признаются правомочными. Законные действия государственных органов власти осуждаются как нарушающие права человека и подавляющие мирное население. То есть *осуществляются легитимизация подконтрольных агрессору претендентов на власть и делегитимизация действующей системы с ее демонизацией*. Делается это вне зависимости от реального уровня поддержки населением противостоящих сил.

Таким образом, ТВ и ГВ отличаются своим содержанием. ТВ построена на идее разгрома своими регулярными ВС войск и сил противника с последующим его принуждением к миру на условиях победителя или к капитуляции со сменой власти в побежденной стране, а также частичной или полной оккупации ее территории.

В основу ГВ положена идея прямого (без предварительного разгрома ВС) разрушения действующей системы управления государством, взятия под контроль власти в стране, с использованием заранее созданной на территории противника собственной «армии». И уже затем следуют разложение ВС, спецслужб и правоохранительных органов побежденного, взятие под контроль его экономики и при необходимости – оккупация территории под видом миротворческой операции. Регулярные ВС в таком случае вводятся в действие, если без этого не удастся решить задачу разгрома. При этом возникший внутренний конфликт используется как механизм легитимизации открытой военной агрессии, которая, как правило, ведется под знаменем защиты мирного населения от диктаторского режима, нарушающего права человека.

Главная ударная сила ГВ формируется на территории страны-жертвы из ее граждан, в большинстве своем не связанных с силовыми структурами, скрытно и вводятся в действие по мере нарастания протестных выступлений вооруженных масс граждан. Их можно обозначить как «подпольные вооруженные формирования» (ПВФ). Действия ПВФ прикрываются и обеспечиваются массовыми организованными группами студентов, неформальной молодежи и т.н. «спортивных фанатов». Эти группы создают очаги волнений и беспорядков, затем в эти очаги вводятся уже подготовленные структуры ПВФ и разворачивают борьбу с государственными органами охраны порядка.

В более ранних разработках военных теоретиков такой ход событий называли «мятежевойна». Таким образом, современная «мятежевойна», обозначаемая как ГВ – новейшее достижение военной теории и практики. Для ее ведения требуется создание глубокошелонированного стратегического построения войск и сил, главными из которых являются группировки ПВФ, создаваемые задолго до предполагаемого начала войны. По своей природе ГВ намного сложнее и многообразнее ТВ. Исключительно важно для обеспечения военной безопасности страны спрогнозировать способы ее подготовки и ведения. Ведь применение передовой теории позволяет достичь победы даже над значительно превосходящим в силах противником.

Действующие стратегические и оперативные концепции развитых стран мира (прежде всего США и России) в той или иной форме определяют, что в вооруженном конфликте или войне вооруженная борьба будет включать четыре основных этапа:

Первый: завоевание инициативы и превосходства в информационной сфере (в доминирующем влиянии на общественное сознание, в управлении войсками и оружием).

Второй: завоевание господства (превосходства) в воздушно-космической сфере.

Третий: завоевание превосходства на море и суше с разгромом или существенным ослаблением группировок войск (сил) противника.

Четвертый - завершающий, в ходе которого должен быть закреплён достигнутый успех и созданы условия для реализации поставленных целей.

Характер применяемого в современных войнах вооружения диктует настоятельную необходимость наличия сил и средств для нанесения ударов по дальнобойному высокоточному оружию, авиации и силам флота противника, находящимся за границами непосредственного района конфликта. Для этого вооруженным силам требуются как наличие собственного потенциала дальнобойного высокоточного оружия, так и других средств, дающих возможность перенести боевые действия непосредственно на территорию противника.

Главное внимание должно быть уделено созданию устойчивой дублированной системы управления войсками (силами) во всех звеньях управления. С этой целью необходимо использовать все существующие и созданные новые системы связи, максимально задействовать воздушные командные пункты, а также обеспечить безусловное доведение до исполнителей приказов высшего руководства страны и их выполнение.

Существенную роль в вооруженных конфликтах конца XX - начала XXI века будет играть соотношение уровней морально-психологической устойчивости сторон и в особенности — высшего командного состава. Это означает необходимость укрепления воинской дисциплины, законности, создания подлинно эффективной системы морально-психологической подготовки вооруженных сил от солдата до генерала, а также повышения эффективности деятельности органов военной контрразведки. Большое значение для исхода вооруженных конфликтов будет иметь наличие сил и средств для ведения информационной и пропагандистской работы среди войск и населения противника.

С учетом указанных тенденций проявляются новые аспекты в реализации принципов военного искусства и показателей вооруженной борьбы, которые в общем виде заключаются в следующем:

1. Изменяются способы осуществления принципа сосредоточения сил и средств на решающем направлении. Новые дальнобойные средства в ряде случаев позволяют вместо маневра и концентрации войск осуществлять маневр траекториями для нанесения массированных огневых ударов по выявленным

группировкам войск, а ударные группировки войск могут выдвигаться на избранные направления главных ударов в самый последний момент.

2. Существенные изменения следует ожидать во внешних и внутренних показателях войн и вооруженных конфликтов. Главные изменения вытекают из ее внутреннего содержания, где будут жестко увязаны действия большого количества видов ВС, родов войск и специальных войск, выполняющих огромное количество сложнейших взаимосвязанных стратегических, оперативных и тактических задач одновременно во всех сферах вооруженной борьбы. Основные задачи по поражению и разгрому противника будут решаться не в ходе столкновения больших масс пехоты и танков, а, в основном, методом дальнего огневого поражения.

3. Произойдет дальнейшее сближение способов действий войск в наступлении и обороне. При этом наступление в будущем представляется как сочетание огневых, радиоэлектронных ударов. В связи с увеличением дальности и эффективности огневых средств возникнет необходимость уточнения способов рассредоточения войск по фронту и в глубину, как в наступлении, так и в обороне, удаления огневых рубежей от выжидательных районов, рубежей развертывания войск, вторых эшелонов и резервов.

4. Возрастает значение заблаговременного создания достаточно сильных и хорошо защищенных группировок Сухопутных войск и сил, которые способны не только отразить нападение противника после нанесения им массированных авиационных ударов, но и быть готовыми к немедленному ведению (возможно, отдельными автономными отрядами или группами) наступательных действий в непосредственном соприкосновении с сухопутными войсками агрессора или его союзников.

5. Важную роль, в таких и подобных им случаях, будет играть высокая мобильность войск и их способность эффективно использовать в этих целях аэромобильные и десантно-штурмовые войска.

6. Характерной чертой тактических действий будущего явится возрастающее значение дальности ведения огневого боя. Войска получат возможность огневыми средствами наносить значительное поражение противнику задолго до непосредственного соприкосновения с ним. Новое оружие позволит добиваться непрерывности наступления, внезапности и стремительности ударов, высокой активности, маневренности и устойчивости войск. Одними из характерных особенностей боя будут срыв и отражение воздушных ударов противника и борьба за господство в воздухе.

7. Особое значение приобретает способность войск обеспечить быстрое выведение из строя инфраструктуры политического и экономического управления противника, а также систем связи и радиоэлектронной борьбы.

8. Важнейшую роль в войне будущего будет играть хорошо защищенная помехоустойчивая система ПВО, способная вести эффективную борьбу со всеми летательными аппаратами противника, в том числе и изготовленными по технологии «Стелс». В современных войсках такая ПВО включает также комплексы противоракетной обороны.

Планируя агрессию, противник будет проводить широкий комплекс мероприятий по скрытию начала и характера своей подготовки к нападению. Одним из эффективных способов решения этой задачи может стать проведение специальной операции по дезинформации, которая будет включать комплекс взаимосвязанных и тщательно согласованных мероприятий по введению в заблуждение противостоящей стороны относительно истинных намерений.

Хотя завоевание господства в воздухе и массированное применение высокоточного оружия сохраняют решающее воздействие на исход вооруженной борьбы, они не снимают необходимости проведения массированных наземных операций силами сухопутных войск. Чрезмерная зависимость от поддержки с воздуха будет являться фактором, ограничивающим боевое применение вооруженных сил. Выявились возросшее значение средств ПВО на поле боя.

В то же время анализ перечисленных характерных черт войн начала наступившей эпохи показывает, что это не классический образ «бесконтактной» войны, а скорее промежуточный (переходный) вариант, в котором просматриваются черты как традиционных войн, так и особенности войн нового поколения, получивших название «бесконтактных». На сегодняшний день концепция «бесконтактной войны» остается лишь теоретической моделью, отражающей стремление определенных государств снизить свою вовлеченность в региональные конфликты с присутствием сухопутных войск.

В вооруженной борьбе будущего следует учитывать характерные черты внутренних вооруженных конфликтов и контртеррористических операций. К ним следует отнести: зарождение и применение новых видов, форм и способов действий против крупных вооруженных формирований, особенно в горной местности; широкое ведение разведывательно-боевых действий, информационно-психологических действий, направленных на вооруженные формирования и население; одновременное ведение боевых действий на всей территории конфликта; ограничения в применении сил и средств в населенных пунктах.

Вывод: выявленные особенности войн будущего поднимают проблему формулирования нового понимания основных задач, стоящих перед Вооруженными Силами государства. Эти задачи должны учитывать как уже появившиеся особенности развития военно-политической обстановки и характер вооруженной борьбы, так и возможные направления развития принципов ведения боевых действий с учетом изменения политической обстановки и совершенствования средств ведения войны.

Список использованной литературы:

1. Всемирная история : в 24 т. Т. 23. Вторая мировая война / [А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек [и др.]. – Минск : Литература, 1998. – 590 с. – Текст : непосредственный.
2. Бровкин, В. Н. Россия в гражданской войне: власть и общественные силы / В. Н. Бровкин. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1994. – №5. – С. 24-39.

3. Большая Российская энциклопедия : в 30 т. Т. 2. Анкилов-Банка. Афганский конфликт (1979-1989) / отв. ред. С. Л. Кравец. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2005. – С. 514–515. – Текст : непосредственный.

4. Докучаев, Д. Война в Чечне / Д. Докучаев. – Текст : непосредственный // Общая газета. – 2001. – № 7.

5. Дэвидсон, Ф. Б. Война во Вьетнаме (1946-1975) / Ф. Б. Дэвидсон. – Москва : Изографус, Эксмо, 2002. – 816 с. – Текст : непосредственный.

6. Минеев, А. Наши на Вьетнамской войне / А. Минеев. – Текст : непосредственный // Эхо планеты. – 1991. – № 35. – С. 29.